

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И КОРРУПЦИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Чимаров Николай Сергеевич

*канд. юрид. наук, доц. Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: serg120756@gmail.com*

ELECTORAL PROCESS AND CORRUPTION: CHARACTERISTICS OF CORRUPTION MANIFESTATIONS AND MODERN METHODS OF THEIR NEUTRALIZATION

Nikolay Chimarov

*candidate of law, associate professor of St. Petersburg Institute(branch)
of VSUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье проводится политико-правовой анализ особенностей коррупционных действий отдельных субъектов отечественного избирательного процесса. Автор исследует типологию противоправных способов воздействия отдельных лиц на искажение подлинного волеизъявления избирателей, деструктивное влияние отмеченных действий на демократические основы избирательной системы и предлагает некоторые современные способы голосования в качестве барьера для электоральной коррупции.

ABSTRACT

The article conducts a political and legal analysis of the features of corruption actions of individual subjects of the domestic electoral process. The author examines the typology of illegal methods of influence of individuals on the distortion of the true will of the voters, the destructive impact of these actions on the democratic foundations of the electoral system and offers some modern voting methods as a barrier to electoral corruption.

Ключевые слова: административный ресурс, блокчейн, демократия, избирательный процесс, коррупция, новые технологии голосования.

Keywords: the administrative resource, the blockchain, democracy, electoral process, corruption, a new technology to vote.

В кругу инновационных подходов к решению проблем современного общества одним из центральных является подход, связанный с применением цифровых технологий в направлении защиты избирательных прав граждан и нейтрализации деструктивного воздействия коррупции на дальнейшее развитие демократии. На основе анализа закрепленной в ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. правовой категории «коррупция» важно обратить внимание на следующие структурные элементы ее содержания: а) злоупотребление служебным положением и предоставленными полномочиями; б) дача и получение взятки; в) коммерческий подкуп и иные формы незаконного использования физическими лицами своего должностного положения, вступающие в противоречие с законными интересами общества, государства и направленными на получение выгоды в личных целях или в целях других физических лиц [2].

Коррупция проникает в различные сферы общественной жизни, включая область избирательных

правоотношений, что негативным образом сказывается на чистоте проводимых выборов. Коррупция порождает манипулирование общественным мнением, незаконное воздействие на волеизъявление граждан посредством фальсификации числа действительно поданных голосов избирателей. Политические последствия коррупционных проявлений в ходе проводимых выборов проявляются в сомнении общества относительно легитимности избранных органов власти и местного самоуправления, что в последующем способствует снижению интереса граждан к закрепленным в Конституции Российской Федерации и избирательном законодательстве демократическим процедурам реализации их избирательных прав.

Актуальность обращения к теме коррупции на российских выборах подтверждается составленным в декабре 2015 г. Перечне функций ЦИК России, при реализации которых возможно возникновение коррупционных рисков. Наряду с констатацией эвентуального проявления коррупции в традицион-

ных коррупционно-ёмких сферах материально - технического обеспечения отечественной избирательной системы и распределения в её интересах бюджетных средств, ЦИК России акцентирует внимание на угрозе коррупции при осуществлении её служащими контрольных функций за поступлением и расходованием средств политических партий, а также за источниками поступления средств в избирательные фонды; функций государственного заказчика ГАС «Выборы», определяющего требования к её использованию, эксплуатации и развитию; функций по организации и проведению проверок финансовых отчетов политических партий, кандидатов, избирательных объединений, достоверности представленных кандидатами сведений об имуществе, о доходах и их источниках, а также о расходах; функций представления интересов ЦИК России в судебных органах [6]. Важно заметить, что абсолютное большинство из указанных функций являются подверженными угрозе коррупции в том числе и для избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, которые наряду с ЦИК России и другими субъектами избирательного процесса обязаны действовать строго в правовом поле Федерального Закона № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г.[1].

Современная парадигма коррупционных проявлений в отечественном избирательном процессе характеризуется её реализацией в следующих основных формах:

1. Незаконное предложение для решения финансовых и материальных вопросов отдельных физических и юридических лиц, от позиции которых на проводимых выборах зависит итог голосования, включая избирателей, членов избирательных комиссий и организаций, на работников которых и, в первую очередь их руководителей, возможно давление с использованием административного ресурса.

2. Подкуп (продажность) отдельных представителей избирательского корпуса, с применением следующих способов: а) «прикормка электоральной поляны», проявляемая в заблаговременном манипулировании избирателей «псевдозаботой» об их благополучии, с одновременным оказанием знаков внимания в виде подарков, сувениров и др., приобретение которых финансируется из «теневого бюджета» заинтересованных лиц; б) «карусель» или манипуляции с тайным проносом в помещение для голосования уже заполненных бюллетеней; в) «автобус», технология которого предполагает подвоз лояльных по форме и подкупленных по смыслу избирателей к месту голосования с гарантией их «правильного» волеизъявления; г) «демпинг» как разновидность «подкормки электоральной поляны», с применением различных актов псевдоблаготворительности.

3. Применение административного ресурса как формы государственного, управленческого и организационного давления в интересах достижения необходимого результата проводимых выборов. Отмеченная форма свидетельствует об уязвимости избирательной системы и, как правило, нередко

построена основана на коррупционной основе. Наиболее подробный анализ использования административного ресурса в избирательном процессе как основы электоральной коррупции в отдельных странах, включая Россию, представлен в Докладе Венецианской комиссии при Совете Европы от 16 декабря 2013 г. [5].

4. Использование членами избирательных комиссий с правом решающего голоса своих полномочий в пользу конкретных кандидатов или избирательных объединений посредством: а) организации незаконной выдачи (вброса) избирательных бюллетеней; б) организации приписок за счет голосования «мертвых душ»; в) оказания помощи в «правильном» заполнении бюллетеней для голосования избирателям с ограниченными возможностями; г) умышленной порчи бюллетеней для голосования, поданных в пользу «неудобных» кандидатов или избирательных объединений; д) сокрытия остатков тиражей избирательных бюллетеней; е) фальсификации в итоговых протоколах данных о результатах голосования, а также нарушения установленного законом порядка подсчета голосов, определения результатов выборов, порядка составления протокола об итогах голосования; ж) непредоставления либо несвоевременного предоставления председателем УИК (ТИК) для ознакомления избирателям, зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям, наблюдателям, иностранным наблюдателям, представителям СМИ «сведений об итогах голосования» и ряд других противоправных действий. Отмеченная четвертая форма проявления электоральной коррупции в максимальной степени может быть подвержена её нейтрализации с использованием новых технологий голосования и подсчёта поданных голосов.

К современным способам нейтрализации отдельных коррупционных проявлений в ходе проводимых выборов относятся фрагментарно применяемые новые технологические приемы для ключевой стадии избирательного процесса, связанной с голосованием и подсчетом поданных голосов. В арсенал данных способов входит технология голосования с помощью интегрированных в систему ГАС «Выборы» комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и комплексов электронного голосования (КЭГ), обеспечивающих оптимизацию самого процесса волеизъявления граждан по критериям оперативности и надежности. Несмотря на критические суждения зарубежных и отечественных экспертов относительно возможности технической манипуляции с программным оборудованием применяемых средств электронного голосования, в Российской Федерации случаев подобного рода фальсификации к настоящему времени не выявлено. Проблемы начинаются на этапе ручного ввода итоговых протоколов в ГАС «Выборы», что наиболее рельефно подтверждается прошедшими в сентябре 2018 г. выборами губернатора Приморского края. Сложившаяся к настоящему времени общая тенденция к отказу российских судов от учета при приня-

тии своих решений справедливых по сути выявленных фактов нарушений относительно порядка применения средств электронного голосования корреспондирует Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 8-П. По смыслу данного Постановления, судебная защита активного и пассивного избирательного права должна учитывать три обстоятельства: во-первых, итоги голосования и результаты выборов относятся к состоявшемуся акту прямого волеизъявления избирателей; во-вторых, пересмотр итогов голосования и результатов выборов способствует нарушению стабильности в деятельности институтов представительной демократии; в-третьих, пересмотр итогов голосования и результатов выборов приводит к дисквалификации актов реализации избирательного права [7]. При оценке эффективности использования КЭГ в единый день голосования 13 сентября 2015 г. в субъектах Российской Федерации руководитель юридической службы ЦК КПРФ В. Г. Соловьев отметил «максимальную скандальность» применения указанных комплексов. Выявленные политиком проблемы подготовки к голосованию и использования при голосовании КЭГ отражены в материалах судебного процесса «Мамаев против Маркелова», проходившего в октябре-ноябре 2014 г. в Верховном Суде Республики Марий Эл (далее - РМЭ). Важно заметить, что в Суде административным ответчиком (ЦИК РМЭ) не отрицался факт расхождения данных итоговых протоколов на 11 избирательных участках с применением КЭГ в городе Йошкар-Ола с данными, вводимыми вручную в ГАС «Выборы». Доводы административного истца С. П. Мамаева в отношении непрозрачности технологии электронного голосования Судом были отклонены, а отмеченные проблемы расхождения данных итоговых протоколов с данными, введенными в ГАС «Выборы», формально были оценены в качестве технической ошибки [8].

Дополнительным препятствием на пути подверженных коррупционным действиям отдельных членов избирательных комиссий выступает новая технология QR-кодирования протоколов УИК об итогах голосования, обеспечивающая ускоренный

ввод указанных протоколов в ГАС «Выборы» и закреплённая Постановлением ЦИК России № 74/667-7 от 15 февраля 2017 г.

Постановлениями ЦИК России определён порядок применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения, трансляции изображения в сети интернет, а также хранения соответствующих видеозаписей о ходе проведенных выборов. Данная технология безусловно является ограничительной мерой для коррупционных устремлений отдельных субъектов избирательного процесса. Однако следует заметить, что итоги видеофиксации возможных правонарушений на стадии голосования отечественной судебной системой исследуются поверхностно или игнорируются вообще [3].

Несомненной новацией является предложенная в ряде стран новая технология голосования с использованием распределенной сети на платформе блокчейна и планируемая к реализации в пилотном варианте на российских выборах к 2024 г. Разработанная отечественной «Лабораторией Касперского» подобного рода технология Polys успешно апробирована при реализации стартап - проекта «Активный гражданин» в Москве. В декабре 2018 г. на базе системы Polys прошли выборы в Молодёжный парламент при Саратовской областной думе. По оценке организаторов голосования, опыт применения новой технологии онлайн - голосования, в котором приняло участие свыше 40 тыс. представителей областного молодежного избирательского корпуса, свидетельствует не только об успехе, но и об очевидной востребованности предложенной новации в реализации избирательных прав граждан [4]. Отмеченное обстоятельство несомненно является принципиально значимым для нейтрализации коррупционных действий на выборах, поскольку логика работы надежно защищённой от манипуляции голосами и распределенной сети с цепью блоков информации о реальном выборе каждого избирателя, не позволит отдельным членам избирательных комиссий всех уровней, стремящихся к участию в коррупционных схемах и лоббированию интересов «приемлемых» для них кандидатов или партий, изменить итоги тайного и демократичного голосования.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года // СЗ РФ, 17.06.2002, № 24, ст. 2253.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» № ФЗ-273 от 25 декабря 2008 года // СЗ РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
3. Бирюкова Л., Корня А. Записи видеокамер с избирательного участка суд не принял как доказательство [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Ведомости». - Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/03/29/sud_ne_prinyal_kameru_putina
4. В Саратовской области прошли выборы на блокчейна [Электронный ресурс] // Официальный сайт молодежного парламента Саратовской области.- Режим доступа: https://coinspot.io/law/russia_sng/v-saratovskoj-oblasti-proshli-vybory-na-blokcheyne/
5. Доклад Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) «О злоупотреблении административным ресурсом в ходе избирательных процессов» от 16 декабря 2013 г. - Страсбург. - 39 с.

6. Перечень функций ЦИК России, при реализации которых возможно возникновение коррупционных рисков. Одобрен 18 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦИК России. – Режим доступа: <http://cikrf.ru/activity/commission/function.php>
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 8-П. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Верховного Суда Республики Марий Эл № 3-10/2015 от 13 ноября 2015 г. по делу № 3/10-2015.- Доступ из «СудАкт».